

Актер благородного образа

написано Movladi ABDOULAEV | 03.04.2012

Жизнь актеров – магнит для окружающих. Об актерах пишут книги, снимают фильмы, печатают красочные буклеты с их изображением. Кому из нас в детстве не хотелось походить на главного героя своего любимого фильма? Сравнивая себя с киногероями, многие зачастую с удовлетворением отмечают, что могли бы поступить (а порой и поступали) так же благородно и мужественно. Именно такое амплуа – мужественного и благородного героя – было на протяжении всей его творческой карьеры у заслуженного артиста России Дагуна Ибрагимовича Омаева.

Имя Дагуна Омаева в Чеченской Республике пользуется большим уважением. Человек, проживший большую и яркую жизнь в искусстве, имеющий высокие моральные и нравственные принципы, которые не размыло даже смутное время последних лет, включая и войны. В свои 70 лет Дагун Омаев востребован так же, как и двадцать, и тридцать, и сорок лет назад. Главные роли в спектаклях, съемки в художественных фильмах (в том числе и за рубежом), наконец общественная деятельность делает его жизнь весьма насыщенной. Только во время отпуска находится немного времени на полноценное общение с семьей, родственниками и друзьями. И в такой благоприятный для беседы период Дагун Ибрагимович любезно пригласил меня посетить его родовой дом, расположенный в удивительно красивом чеченском селе Сержень-

Юрт.

Большой яблоневый сад Дагуна Омаева, плавно переходящий в гору, иначе как райским не назовешь. Здесь Дагун черпает жизненную энергию – ведь без мощной энергетической подпитки ему, отдающего всего себя сцене, было бы очень тяжело. Через этот сад проходит связь поколений Омаевых. Еще далекие предки Дагуна возделывали эту землю. А яблоневый сад начал свою историю сто лет назад, когда дядя Дагуна Элмарз привез из Казахстана саженцы апорта. Именно с этой земли вывезли во время выселения чеченского народа семью Омаевых. Младшему из детей Дагуну тогда не было и двух лет. Домой Омаевы вернулись после реабилитации в 1957 году. К сожалению, вернулись далеко не все.

Судьба Ибрагима Омаева – отца Дагуна – очень трагична, но в то же время характерна для чеченцев в тот период: при депортации на одной безымянной станции людей вывели из теплушек на пять минут подышать свежим воздухом. И надо же такому свершиться: из рукава сестры Дагуна выпал кинжал, который она тайком везла с собой на случай самозащиты. Произошло это прямо перед носом у охранника, который, толком не вникая в суть дела, увел под дулом автомата Ибрагима: тот спасая дочь, признал кинжал своим. Больше его никто никогда не видел. Через всю свою жизнь пронес Дагун щемящую боль и отчаяние за судьбу своего отца. Ибрагим был человеком набожным и в высшей степени порядочным. «Долгие годы при виде седобородого старца у меня перед глазами появлялся образ отца и подступал комок к горлу», – признается Дагун.

Не вернулась домой и вся семья Элмарза Омаева: он сам, жена, их четверо сыновей и трое дочерей умерли в Восточном Казахстане от голода. На мать Дагуна Алапат выпала вся тяжесть по воспитанию шестерых детей – трех сыновей и трех дочерей. Младших, как правило, любят в семье более остальных и, возможно, в случае с Дагуном так оно и было. Но визуально это заметно не было – воспитывала Алапат всех детей без исключения в строгости. Возможно, такое суровое воспитание и сформировало

у Дагуна сильный характер, без которого невозможно добиться успеха на избранном поприще. А поприще изначально было выбрано совсем не актерское.

После окончания школы Дагун поступил в Назрановский сельскохозяйственный техникум, хотя в детстве мечтал стать сельским учителем. Об актерском ремесле не было никаких помыслов. Но, как говорится, от судьбы не уйдешь. Во время каникул Дагун пошел поддержать друзей, поступающих в студию при чечено-ингушском драматическом театре. Руководил студией знаменитый драматург Абдул-Хамид Хамидов. Он оценил остроумные реплики, подаваемые с места в поддержку друзей Дагуном, и предложил тому самому попробовать свои силы в актерской профессии. Вызов был принят, и с 1961-го по 1963-й год Дагун Омаев одновременно играл и учился актерскому мастерству в студии при театре. Правда, долгое время этот факт пришлось скрывать от родственников, считавших, что в селе самая нужная профессия – ветеринар.

Надо сказать, что первые драматические кружки возникли в Чечне в 1920-е годы прошлого века. Их развитию способствовало создание в то время чеченской письменности. Предтечей Чеченского государственного драматического театра стала театральная студия, открытая в 1931 году. Первоначально в ней было 45 человек, в том числе впервые в истории чеченского театра и женщины. Два года будущие первые чеченские профессиональные актеры обучались по специальной программе.

15 июня 1933 года студия показала дипломный спектакль «Красная крепость» по пьесе Саида Бадиева, посвященный событиям гражданской войны в Чечено-Ингушетии. Именно этот день считается днем рождения Чеченского государственного драматического театра. Продолжая сотрудничество с театром, С. Бадиев в последующие годы создал еще 15 пьес в разных жанрах. Одна из них – «Петимат» не сходила со сцены театра до последнего времени.

В репертуаре Чеченского драматического театра также были пьесы

таких национальных авторов, как Х. Ошаев, Н. Музаев, А. Хамидов, У. Ахмадов и других. В становлении театра принимали участие театральные деятели из Москвы, Ленинграда, Тбилиси, а также русские писатели и переводчики. Благодаря этому на сцене театра уже в 30-е годы на чеченском языке ставились спектакли по пьесам Лопе де Вега, Мольера, Гольдони, Шиллера, Гоголя. О творческой работе театра в 1933-м году даже писала центральная газета «Известия».

В 1937 году выпускник ГИТИСа Гарун Батукаев вписал свое имя в историю чеченской культуры, став первым профессиональным режиссером из чеченцев. А на следующий год при ГИТИСе открылась чечено-ингушская театральная студия. В 1944 году театр прекратил существование в связи с депортацией чеченцев и ингушей в Среднюю Азию. В те трагические дни театр был выслан вместе со своим народом. Некоторые артисты погибли в выселении.

В 1958 году, после реабилитации и, последовавшим после этого возвращением народа на историческую родину, театр возобновил свою деятельность. Тогда же ему было присвоено имя Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова. Директором театра вновь стал Абдулла Хамидов, а режиссером – Гарун Батукаев. Основу труппы в тот период составили А.Исаева, Я.Зубайраев, Т.Алиева, Х.Хакишева, М.Бадиев, Х.Чимаев, М.Мустаев, А.Хамидов, З.Исакова. Свое второе рождение Чеченский государственный драматический театр

им. Х. Нурадилова начал в 1958 году спектаклями «Асланбек Шерипов» Х. Ошаева, «Волны Терека» М. Мусаева, «Девушка с гор», «Совдат и Дауд» А.Хамидова. И в этот театр, с такой богатой историей и пришел по окончании учебы в театре-студии и

трехлетней службы в армии Дагун Омаев, чтобы на всю жизнь связать себя с ним творческими узами.

С первых шагов на актерском поприще Дагун обратил на себя внимание своей выразительной внешностью, фактурой и пластикой. Практически все образы, создаваемые им, были магнетически притягательны своей силой, энергетикой, жизненной правдой. За внешним хладнокровием чувствовался внутренний темперамент, невидимая для глаза работа мысли и духа.

Первый успех к нему пришел после роли Павки Корчагина в спектакле Бориса Равенских и Михаила Анчарова «Драматическая песня». За эту роль Дагуну Омаеву было присвоено звание «Лауреат премии Ленинского комсомола». Отмечена была и его роль моряка-анархиста Алексея в «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского.

В конце 60-х гг. художественным руководителем театра стал Мималт Солцаев, закончивший на режиссерском отделении Ленинградского Государственного института театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиКа) класс профессора Георгия Александровича Товстоногова. В 70-е годы чечено-ингушский драматический театр не без оснований считался авторитетными театральными критиками одним из лучших в стране. В нем с успехом шли постановки М. Солцаева «Ричард III», «Кориолана», «Драматическая песня», «Оптимистическая трагедия», «Бешто», «И дольше века длится день» и др. Руслан Хакишев ставил спектакли по произведениям Гоголя, Чехова... «Кровавую свадьбу» по пьесе Федерико Гарсиа Лорки, по мнению многих театральных критиков, лучше чечено-ингушского драматического на территории Советского Союза не ставил ни один театр, спектакль «Ромео и Джульетта» стал событием северокавказского масштаба, спектакль «Кремлевские куранты» на всесоюзном конкурсе Ленинианы, в котором участвовали 18 театров, занял первое место, спектакль по пьесе А. Хамидова «Бессмертные» удостоился Почетных дипломов Министерства культуры РСФСР, ЧИАССР и Всесоюзного театрального общества (ВТО).

Были и другие нашумевшие постановки. И во многих из них Дагун Омаев играл главные роли. Наиболее удачными для него в тот период можно считать роли Асланбека Шерипова в пьесе М. Солцаева по произведению Х. Ошаева «Трибун революции», Ханпаши Нурадилова в спектакле «Бессмертные», Дауда в пьесе А. Хамидова «Совдат и Дауд», национальных героев Байсангура Беноевского, Бейбулата Таймиева и Адин Сурхо. Не остались незамеченными и роли в спектаклях по произведениям Саида Бадиева: Бешто в пьесе «Бешто», Мусост в спектакле «Петимат». Тогда же и пришло к Дагуну осознание правильности выбранной им профессии.

Сегодня, спустя много лет, Дагун с благодарностью вспоминает своих педагогов – Павла Борисовича Харлита и Арсения Григорьевича Рыдаля, обучивших его азам актерского мастерства и привившим любовь к театру. В 1968 году Дагуна впервые пригласили сняться в кино. Надо сказать, что северокавказское кино во второй половине XX века проходило период своего становления. Первые кинокартины на Северном Кавказе были созданы в годы Великой Отечественной войны. Во Владикавказ (тогда Орджоникидзе) из Ростова была эвакуирована студия кинохроники. Позже, по окончании войны, руководство Северной Осетии обратилось в ЦК КПСС с просьбой оставить архивные киноленты и оборудование в республике. Центр дал согласие. Привезенные материалы послужили основой для создания новой киностудии.

В 1967-м году на базе Североосетинского телевидения был образован кинокомплекс Северного Кавказа. Финансировало этот проект Центральное телевидение. Северокавказский кинокомплекс стал базовым для всех республик региона – Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, а затем и Ставропольского края. Ранние фильмы северокавказской студии создавались еще малоопытными сотрудниками, которым не хватало кинокамер, световых приборов, транспорта, монтажных столов. Из скромного бюджета были изысканы средства для стажировки работников в Москве и Ленинграде. И вскоре региональная

киностудия стала привлекать к сотрудничеству театральных актеров и режиссеров из республик Северного Кавказа. Ситуация, когда грузин снимал фильм про Осетию, а осетин про Чечню, была вполне обыденной.

В те годы рождалось новое явление – кавказский кинематограф. К примеру, в первом фильме дилогии о северокавказской милиции «По следам Карабаира» режиссера Рафаэля Гаспарянца были заняты артисты почти из всех республик Южного и Северного Кавказа. Среди прочих были задействованы и пятеро чеченских актеров: Дагун Омаев, Муса Дудаев, Альви Дениев, Ахьяд Гайтукаев и Лом-Али Хациев. Примечательно, что в самых первых двух телефильмах северокавказской студии «Костры на башнях» (1968 г.) и «Жизнь, ставшая легендой» (1969 г.), в главной роли снимался Дагун Омаев. Роли Шахбулата и Хаджи-Мурата Дзарахохова, сыгранные им в этих фильмах, получились очень яркими, вследствие чего в дальнейшем он часто получал приглашение из Северной Осетии сняться в кинофильмах.

На съемках фильма «Жизнь, ставшая легендой». Слева

направо: режиссер Юрий Чулюкин (его самые известные картины – «Неподдающиеся», «Девчата»), выдающийся осетинский актер Махар Туриев, знаменитый актер Даниил Нетребин (известен по таким фильмам как: «Коммунист», «Оптимистическая трагедия», «Угрюм-река», «Ларец Марии Медичи» и др.), Дагун Омаев.

Благодаря фильму «Жизнь, ставшая легендой» Омаев познакомился с Василием Шукшиным. Фильмы северокавказской студии телевидения в то время проявлялись в Риге, а окончательный монтаж и озвучку делали на «Мосфильме». Поскольку Дагун всегда озвучивал свои роли сам, он тоже выехал в Москву. И как-то в коридорах «Мосфильма» его увидела ассистентка режиссера Василия Шукшина и пригласила на кинопробы. Надо сказать, что Шукшин тогда был, прежде всего, известен как актер, писатель и сценарист. Но и как режиссер успел себя зарекомендовать, сняв такие успешные кинокартины, как «Живёт такой парень» и «Ваш сын и брат». Третью свою картину «Странные люди» Шукшин как раз и сводил на «Мосфильме».

Василий Шукшин поделился с Дагуном Омаевым своей давней мечтой снять фильм о Степане Разине. Он уже четыре года внимательно изучал исторические труды, конспектировал источники, выбирал из антологий нужные себе народные песни, изучал обычаи середины и конца XVII века и даже совершил ознакомительную поездку по Волге, где когда-то плавал Разин. В 1965 году Шукшин написал киносценарий о восстании крестьян под предводительством Степана Разина, но его не одобрил Госкомкино СССР. В 1967 году Шукшин предпринимал еще одну попытку снять фильм о Разине. Тогда его литературный сценарий «Конец Разина» даже вроде утвердили, но съемки фильма «Точка кипения» по этому сценарию Госкомкино запретил, мотивировав это тем, что советским людям интересней современные фильмы.

Впоследствии Шукшин переработал сценарий в роман «Я пришёл дать вам волю». Но идею свою Шукшин не забросил. Позже он даже перешел с киностудии им. Горького на «Мосфильм» из-за обещания

его руководства посодействовать в съемках исторической драмы. Фильм о Степане Разине должен был стать четвертым в фильмографии Шукшина. И в этом костюмированном двухсерийном фильме талантливого режиссера видную роль мог сыграть чеченский актер. И роль эта была бы, возможно, судьбоносной. Шукшин даже не стал делать кинопробы. Он только накинул на Дагуна шикарную шубу, невесть откуда оказавшуюся в его кабинете, внимательно осмотрев того с ног до головы, произнес: «Ты, чеченец, по своей фактуре очень удачно вписываешься в образ персидского хана». А затем, помолчав, тихо добавил: «Если фильм утвердят – ты будешь сниматься, а если нет – то не обессудь».

Шукшин как в воду глядел: то ли высоких чиновников от кино напугал бунтарский дух Степана Разина, то ли честность и прямота Шукшина вызвали опасения, но как бы то ни было, съемки фильма запретили. Когда он понял, что его давнему замыслу не суждено осуществиться, Шукшин выплеснул все свои эмоции, всю боль своей мятущейся души в тяжелую драму «Калина красная», ставшим его пятым и последним фильмом.

Не забыл Дагун Омаев и слова, сказанные ему в доверительной беседе Василием Шукшиным: «Ты, чеченец, даже не представляешь глубину трагедии своего народа. Многие от вас утаено, многое вам неизвестно. Об этом нужно громко говорить. Если доживу до того времени, когда страна скинет с себя оковы – обязательно сниму фильм о чеченцах». Не дожил: в октябре 1974 года Шукшин умер. Было ему всего 45 лет.

Работа Дагуна Омаева в фильме «Костры на башнях» была отмечена Дипломом Союза кинематографистов СССР, а за исполнение роли героя гражданской войны Хаджи-Мурата Дзарахохова, ему присвоили звание «Заслуженный артист Северо-Осетинской АССР».

Телефильм «Жизнь, ставшая легендой» настолько понравился тогдашнему 1-му секретарю Северо-Осетинского обкома партии Билару Емазаевичу Кабалоеву, что он пригласил главных творцов фильма в свою загородную резиденцию. Помимо артистов, в числе которых было и два чеченских актера, сыгравшие в фильме: Дагун Омаев и Имран Джамаев. На сабантуе было много высокопоставленных гостей, включая и 1-го секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС А. В. Власова. Перед неофициальной частью мероприятия, а проще говоря, концертом и застольем, Кабалоев говорил много теплых слов съемочной группе за выпуск столь нужного для всего осетинского народа фильма. Высоко оценив работу актеров, он неформально обратился к Власову:

– Александр, знаешь ли ты, что в Чечено-Ингушетии есть очень талантливый артист?

– Да кто же Эсамбаева-то не знает? – отмахнулся тот.

– Да подожди ты, речь вовсе не о Махмуде Эсамбаеве. Я тебе об Омаеве говорю.

– Омаеве? – Власов, который был весьма далек от кинематографа, удивленно вскинул брови.

– Ты представь, мы в Осетии не смогли найти актера на роль нашего национального героя, а чеченец Омаев его блестяще сыграл.

И тут же Кабалоев предложил Дагуну перейти в Северо-Осетинский русский драматический театр, пообещав хорошие бытовые условия, в том числе и квартиру в центре Орджоникидзе. Но Дагун деликатно отказался от неожиданного предложения, сказав, что хочет дарить радость в первую очередь зрителям Чечено-Ингушетии. «Что ж, это твой выбор, но от этого я тебя меньше уважать не стану, – сказал Кабалоев. – Но и без квартиры оставить не могу», – весело добавил он. Затем, обратившись к Власову, сказал: «Александр Васильевич, Омаеву надо выделить квартиру, иначе такие актеры в республике долго не задержатся». То, что слово Билара Кабалоева имеет вес, Дагун понял через несколько дней, когда получил ордер на квартиру в центре Грозного.

Хоть он и не переехал работать в Северную Осетию, Дагун не терял связи с этой республикой, сыграв во многих теле- и кинофильмах осетинских героев. Так что, в Осетии его почитают ничуть не меньше, чем в Чечне.

В третьем своем фильме Дагун мог сыграть и героя чеченского народа. В 1970-м году известный грузинский режиссер Николай Санишвили приступил к съемкам художественного фильма «Ханпаша Нурадилов», главную роль в котором должен был сыграть как раз Дагун Омаев. В этом фильме также были задействованы коллеги Дагуна по чечено-ингушскому драмтеатру Зулай Багалова, Муталип Давлетмирзаев и Хава Хакишева. Фильм был запущен в производство; более того, успели отснять треть материала. Тем неожиданней было распоряжение сверху свернуть съемки. В таких случаях, как правило, никому ничего не объясняют. Актеры с досадой разъехались по домам. С 68-летним мэтром кинорежиссуры Николаем Санишвили поступили более корректно – взамен

запрещенного проекта ему предложили съемки исторической драмы «Чермен» на Северо-Осетинской студии телевидения.

Дагун, отлично игравший роль Ханпаши на сцене театра (в 1967 году эта его работа была отмечена Дипломом I степени Министерства культуры РСФСР), к сожалению, не смог через кино задокументировать созданный им образ. Впрочем, «киношную» карьеру Дагуна назвать неудачной нельзя. Нередко его приглашали сниматься в фильмах союзных киностудий, таких как «Мосфильм», «Ленфильм», «Грузия-фильм», им. Горького, им. Довженко, Одесской киностудии. Не было ни единого случая, чтобы он не прошел пробы. Позже его утверждали на роль и вовсе без кастинга – настолько утвердилась его репутация профессионала. Вопрос заключался лишь в том, есть ли у актера в плотном рабочем графике небольшое окно. О профессионализме Дагуна говорит хотя бы тот факт, что ему хватало пару дублей, чтобы на высоком уровне сыграть свой эпизод. К слову, трюки в фильмах он выполнял сам, без дублера.

Наиболее известные картины, в которых снялся актер: «В черных песках» (1972 г.), «О тех, кого помню и люблю» (1973 г.), «Главный день» (1974 г.), «Два долгих гудка в тумане» (1980 г.), «Требуются мужчины» (1983 г.), «Тайное путешествие эмира» (1986 г.), «Золотая голова мстителя» (1988 г.), «Расстанемся, пока хорошие» (1991 г.), «Хохаг» / «Горец» (1992 г.; Большой приз жюри ашхабадского Международного кинофестиваля '92), «Легенда горы Тбау» (1994 г.); телефильмы: «Жизнь, ставшая легендой» (1969 г.), «Обычный месяц» (1976 г.), «Горская новелла» (1979 г. Приз жюри на 8-м Всесоюзном фестивале телевизионных фильмов в Баку), «По следам Карабаира» (1979 г.), «Кольцо старого шейха» (1980 г.), «Буйный Терек» (1981 г.), «Тайна рукописного Корана» (1990 г.).

Дагун Омаев в роли старейшины Магомеда в фильме «Жеруйык»

Особо хочется выделить последнюю работу Дагуна Омаева в исторической драме «Жеруйык» («Земля обетованная») казахского режиссера Сламбека Тауекела, в которой он сыграл Магомеда – старейшину общины депортированных в Казахстан чеченцев. Эту свою роль Дагун считает наиболее значимой – ведь на него была возложена высокая ответственность через своего героя показать драматические страницы истории чеченского народа, всю глубину его трагедии. И Дагун с этой задачей блестяще справился: памятуя о погибших в депортации близких родственниках, он не сыграл, а прожил эту роль.

Но все же, об одной несыгранной роли Дагун сожалеет. В 1968 году вышла повесть Магомедта Мамакаева «Зелимхан» о трагической жизни Зелимхана Гушмазукаева, волей случая ставшего абреком. Именно по этой повести неоднократно планировали снять фильм, и главную роль в нем отводили Дагуну. Нет никаких сомнений в том, что Омаев, имевший много схожих черт характера со знаменитым абреком, смог бы тонко передать его сложный и порой противоречивый характер. Но во времена тоталитарного режима, снимать фильмы о неординарных и сильных чеченцах, было негласно запрещено, дабы не повышать национальное самосознание. Именно по этой причине не разрешили съемки фильма «Хаджи-Мурад» по повести Толстого, хотя многие режиссеры мечтали снять его.

Дагун Омаев считает себя в первую очередь театральным актером.

«Театр для меня больше, чем дом, – признается он. – Я могу подзабыть имена своих племянников, но имена детей и внуков коллег-актеров знаю прекрасно». Впрочем, значительную роль кинематографа в своей жизни Дагун Омаев тоже отметит: «Театр я очень люблю, но, будем честны, без ролей в кино меня знали бы гораздо меньше. Кино же плохо тем, что переделать работу никак нельзя. Спустя много лет, просматривая свои ранние работы, я понимаю, что сыграть надо было чуть по-другому. В театре совсем другая ситуация: спектакль – это как горная речка – прошел, и нет его. На другой день, с другим настроением, можно сыграть лучше».

В кино у персонажей Дагуна, зачастую, и слов-то немного, но яркий и выразительный образ, который он практически всегда

удачно создает, без лишних слов передает те или иные эмоции. Режиссеры охотно предлагали Дагуну Омаеву различные роли в своих фильмах. Когда сценарий казался ему интересным, Дагун Омаев снимался в ролях второго плана. Но как сказал Оноре де Бальзак: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры». Любую, даже самую незначительную роль, Дагун возвышал и делал яркой и очень заметной. Помимо таланта для этого необходима еще харизма, которая у него, несомненно, есть. Поэтому, его герои словно магнитом притягивают к себе внимание зрителей, будь-то абрек Кадыр из «Расстанемся, пока хорошие», большевик-подпольщик Алхас из кинофильма «В ночь на новолуние», белый офицер Измаил из т/ф «Буйный Терек» или святой Левинда из «Тайна рукописного Корана».

Чешский писатель Милан Кундера как-то сказал, что человек – это всего лишь то, что являет собой его образ. Во всех своих ролях Дагун играет человека мужественного, благородного, сильного и решительного. Жизнь показала, что эти качества Дагуна не были наносными. В самый сложный и опасный период политической смуты, когда на обломках империи, канувшей в

лету, создавались маленькие удельные княжества, Дагун не боялся смело озвучивать свою гражданскую позицию: «Нам исторически предопределено жить с Россией, а сепаратизм до добра не доведет».

Эти слова популярного и уважаемого человека, конечно, не могли понравиться тогдашнему правящему режиму. Он даже попал в так называемый «черный список», составленный идеологами непризнанной республики Ичкерия – тех, кого власть хотела физически уничтожить. Из артистов в нем был еще фольклорный чеченский певец Валид Дагаев, всегда бывший в своем творчестве и высказываниях искренним.

Часто соседи, в основном представители других национальностей, приходили к Дагуну и жаловались на притеснение, а он шел и защищал их от непрошенных гостей. Всегда выходил один против вооруженной группы людей. Кто были эти люди, он не знал: то ли бандиты, то ли представители тогдашней власти, что зачастую было одно и то же. Кто-то отступал, узнавая Дагуна, кто-то сникал перед его твердым характером, но в любом случае, он ни разу не спасовал перед лицом опасности.

Неоднократно в тот период на Дагуна совершали покушения. Как-то в дом, в котором он проживал с семьей, выстрелили из подствольного гранатомета, в результате чего жена лишилась глаза, а сын стал инвалидом второй группы. От неминуемой гибели Дагуна спасла лишь случайность. На следующий день на базаре какие-то сомнительные люди в камуфляже, не стесняясь и не скрываясь, громко говорили между собой: «Дагуна вчера убили вместе с семьей». Так что, драматические ситуации в его жизни были похлещи, чем в кино.

Политические события в Чечне в начале 90-х годов отодвинули театр на задний план, а случившиеся вскоре войны разрушили его и физически. Артисты чеченского драмтеатра на себе ощутили верность максимы: «Когда говорят пушки – музы молчат». Но уместно ли говорить о театре, когда гибли десятки тысяч людей. К сожалению, беда не обошла стороной и труппу грозненского

драмтеатра. В частности, у Народного артиста России Мусы Дудаева во время бомбежек погибло 18 родственников, Мималт Солцаев потерял жену, ветерана чеченской театральной сцены актера Харона Нудушева насквозь прошла пуля снайпера...

Доставалось и Дагуну Омаеву: во время обстрелов со стороны российских солдат он не раз получал контузии и мелкие ранения. Как-то, посчитав, что он погиб, его положили среди мертвых. Нетрудно представить, что испытал Дагун, очнувшись среди трупов. Эти стрессовые ситуации в конечном итоге вылились для него в два инфаркта.

Война, конечно, для всех горе. Но для творческих людей – это горе вдвойне. Если задуматься, сколько хороших ролей в театре и в кино мог сыграть Дагун в тот период. Ведь он находился в отличной творческой и физической форме. Между последним его довоенным фильмом «Легенда горы Тбау» и картиной Алексея Учителя «Пленный», снятой в 2008 году, прошло 14 лет. И все эти годы Дагун был вне поля киноиндустрии.

А с другой стороны, стоит ли отделять актеров от всего народа в целом. Уверен, что представитель любой профессии посетует на потерянные в связи с войной годы и связанный с ними многолетний простой в работе. Войну в Чечне многие артисты театра пережили, возможно, даже труднее, чем другие жители республики. Во-первых, у них не было никаких денежных накоплений, чтобы попытаться куда-либо уехать, во-вторых, по своей психологии многие артисты очень хрупкие и чувственные люди, а такие, как правило, намного болезненней пропускают через себя всю несправедность событий. К тому же, многие грозненские артисты не имели связи с селом, соответственно им некуда было уехать из обстреливаемого со всех видов орудий города.

И в этой ситуации нахождение в их среде сильных людей, таких как Дагун Омаев, укрепляло дух служителей Мельпомены. В сентябре 1999 года, когда начались ракетные обстрелы, труппа театра покинула Чечню. Сначала артисты находились в Назрани,

затем уехали в Нальчик. Им даже, благодаря сердобольным меценатам, удалось побывать на краткосрочных гастролях в Германии, где были поставлены спектакли из «золотого фонда» театра: «Кровавая свадьба» и «Земля отцов». Но каждый артист Чеченского драмтеатра тогда признался бы, что душой и мыслями он был на своей земле со своим народом. Многие они отдали бы за то, чтобы вновь иметь единение под названием Чеченский государственный драматический театр.

12 июня 2000 года Главой временной администрации Чеченской Республики был назначен Ахмат-Хаджи Абдулхамидович Кадыров. Именно с этого времени начинается период стабилизации в Чечне. То, что он является истинным патриотом своего народа, умным политиком и тонким стратегом, Ахмат-Хаджи Кадыров показал с первых шагов своего правления. Как тут не вспомнить его слова, ставшими эпохальными: «Мы возродим Чеченскую Республику через образование, культуру и спорт».

Очень скоро слова стали воплощаться в дела. В феврале 2001 года, по решению Правительства ЧР, Чеченский драматический театр им. Ханпаши Нурадилова был возрожден. До строительства очень красивого и уютного здания в центре Грозного актеры базировались в Анапе. Там же шла работа над восстановлением репертуара театра, и первым в списке стал неувядающий спектакль «Женитьба» по Н. Гоголю. В Анапе же артисты театра подготовились к своему 70-летнему юбилею, которое было торжественно отмечено в Краснодаре 18 мая 2001 года. Труппу поздравил в своей телеграмме и президент России Владимир Путин.

В октябре 2001 года во Владикавказе состоялся фестиваль национальных театров Северного Кавказа, в котором принимал участие и Чеченский драматический театр. Именно он и стал лауреатом, получив за гоголевскую «Женитьбу» диплом лучшего спектакля фестиваля. Тем самым, первый шаг к возрождению славных традиций чеченского театра был сделан.

Долгожданное возвращение Чеченского драмтеатра им.Х.

Нурадилова в Грозный состоялось 16 июня 2002 года. Ахмат-Хаджи Кадыров, при том, что у него было немало забот государственной важности, проявлял живой интерес к жизни театра. А с Дагуном Омаевым у него сразу сложились доверительные отношения. Как-то на одном совещании Министерства культуры ждали А.-Х. Кадырова. Глава администрации ЧР задерживался, а без него заседание не начинали. Неожиданно появившись в зале, он в секунду оценил обстановку. «Вы, – обратился он к большой группе чиновников, находившихся в президиуме, – ступайте в зал». А затем обратился к Омаеву, сидевшему в первом ряду: «А ты, Дагун, поднимайся в президиум – лучше тебя о наболевших делах культуры никто не скажет».

На юбилейном вечере в честь своего 65-летия Дагун сказал: «Меня всю жизнь переполняло чувство любви к своему народу и гордость за него! Если бы мне предложили полмира, я бы не променял на него свою республику и свой народ...». В этих словах вся сущность Дагуна Омаева. Его патриотизм даже влиял на творческий процесс.

Дагун Омаев в роли абрека Бекхана в фильме «Приходи свободным».

В 1973-м году на съемках военной драмы «О тех, кого помню и люблю» по просьбе Дагуна режиссеры Наталья Трощенко и Анатолий Вехотко «сделали» его в фильме чеченцем. Более того, даже имя настоящее сохранили за его киногероем. В 1980-м году режиссер Эдуард Хачатуров пригласил Омаева на небольшую роль в фильме «Каждый третий» совместного производства киностудий «Узбекфильм» и «Белорусфильм». По сценарию он должен был играть бойца партизанского отряда, грузина по национальности. Перед началом съемок Дагун спросил у режиссера:

– Почему мой герой должен быть грузином?

– А почему тебя это собственно волнует? – удивился Хачатуров.

– Я к грузинам очень хорошо отношусь. Но их часто в фильмах показывают. Все знают, что они геройски воевали. А вот про чеченцев до сих пор всякие небылицы ходят. Вот я и хотел показать, что чеченцы тоже отважно сражались с врагом.

– Но грузина можно показать его именем и фамилией. А как ты объяснишь, что твой герой чеченец? – засомневался Хачатуров.

И Дагун придумал:

– Чеченец? – простодушно спрашивает он узбека Рахима (актер Назим Туляходжаев).

– Нет.

– Жалко. Немного похож, – обезоруживающе улыбаясь, говорит Дагун.

Эта сцена вошла в окончательный вариант фильма. Мало было зрителей в зале, которые в этом эпизоде не улыбнулись бы – непосредственность всегда подкупает. В тяжелой военной драме разрядить обстановку, попутно создавая искренний и светлый образ чеченца, дорогого стоит.

А к грузинам Дагун Омаев действительно хорошо относится. И не потому, что дружил со многими замечательными грузинскими актерами и режиссерами. Он не забыл то время, когда его семья после реабилитации вернулась домой из Казахстана и месяц провела в землянке, пока люди, живущие в их доме, не покинули его. После депортации чеченцев в их жилища заселили людей различных национальностей. Не все они были согласны добровольно оставить дома по приезду прежних хозяев. Проще всего прибывшим на свою историческую родину чеченцам было договориться с представителями кавказских народов – все же менталитет во многом схожий. Но даже среди кавказцев, как вспоминает Дагун, грузины выделялись великодушием и благородством: услышав, что чеченцы возвращаются, они еще задолго до их приезда покинули дома, оставив всю утварь, по мешку кукурузной муки, и зачастую привязав к порогу барашка.

Оглядываясь с высоты лет на свою жизнь, Дагун добрыми словами вспоминает многих интересных людей, с которыми сводила его судьба. В 1970-м году на киностудии «Грузия-фильм» ему довелось познакомиться с Народным артистом СССР Серго Закариадзе. В том году Закариадзе снимался в совместном советско-итальянском фильме Сергея Бондарчука «Ватерлоо». Выдающийся актер современности, известный в первую очередь ролью Георгия Махарашвили в фильме Резо Чхеидзе «Отец солдата», поразил Дагуна своим отношением к профессии. Не было такой мелочи, в которую Закариадзе не вникал для вхождения в роль. Именно такой высокий профессиональный уровень стал критерием для Дагуна Омаева на всю оставшуюся жизнь. Через год Закариадзе не стало, но светлые чувства от общения с этим замечательным человеком Дагун сохранил до сих пор.

Не меньший след в душе Дагуна Омаева оставил и режиссер Юрий Чулюкин, автор классических советских комедий «Неподдающиеся», «Девчата» и др. В 60-х годах он вместе с Владимиром Чеботаревым («Человек-амфибия», «Батальоны просят огня»...) был призван поднять зарождающееся тогда северо-кавказское кино. В съемках первых фильмов северокавказской киностудии Чулюкин

принимал непосредственное участие. И то, что на роль осетина Хаджи-Мурата Дзарахохова в фильме «Жизнь, ставшая легендой» выбрали чеченца Дагуна Омаева большая заслуга именно Чулюкина. Дагун же в свою очередь отблагодарил режиссера отличной игрой. У Дагуна с Чулюкиным сложились добрые взаимоотношения. Юрий Степанович даже планировал снять Омаева в одном из своих фильмов, но трагическая гибель режиссера в Мозамбике перечеркнула эти планы.

На всю жизнь запомнилась Дагуну и встреча с Владимиром Высоцким. В октябре 1978 года популярный бард, поэт и актер неожиданно для многих приехал в Грозный. Программа выступлений была очень насыщенной: за четыре дня, с 3-го по 6-е октября, Высоцкий дал двенадцать концертов. Причём, выступления проходили под открытым небом на Стадионе ручных игр, который являлся не самым удачным местом для исполнения авторских песен. Ажиотаж в Грозном был нешуточный. Желающих попасть на десятитысячный стадион, было раз в десять больше, чем он мог вместить. Естественно, и нагрузки на исполнителя выпадали нешуточные. Но, несмотря на его крайнюю усталость, после последнего концерта усилиями режиссера Руслана Хакишева и актера ингушской труппы Руслана Наурбиева, Высоцкого удалось пригласить в театр на встречу с небольшим кругом актеров, среди которых был и Дагун Омаев.

В фойе накрыли столы с национальными блюдами. Высоцкий быстро вошел в контакт с актерами. Общие темы нашлись сразу: театр, поэзия, музыка. Однако, понимая, что от него ждут в первую очередь песни, но из деликатности не просят спеть, певец сам взял в руки гитару, настроил ее и негромко произнес: «Сейчас я вам исполню песню, которую написал совсем недавно и спел всего два раза. Единственно, я вас прошу не делать никаких записей. Эта песня о вас. Я знаю судьбу и историю вашего народа. У меня в Казахстане много друзей среди чеченцев и ингушей».

После этих слов Высоцкий спел песню «Летела жизнь...». Дагун вспоминает, что был поражен пронзительным текстом и эмоциональностью, с которой она была исполнена.

Бывал я там, где и другие были,
Все те, с кем резал пополам судьбу.
Летела жизнь в плохом автомобиле
И вылетела с выхлопом в трубу.
Нас закаляли в климате морозном,
Нет никому ни в чем отказа там.
Так что чечены, жившие при Грозном,
Намылились с Кавказа в Казахстан...
Когда дошло почти до самосуда,
Я встал горой за горцев, чье-то горло беребя,
Те и другие были не отсюда,
Но воевали, словно за себя.
А те, кто нас на подвиги подбили,
Давно лежат и корчатся в гробу,
Их всех свезли туда в автомобиле,
А самый главный – вылетел в трубу.

После завершения песни возникла пятиминутная тишина. Актеры старшего поколения, пережившие все ужасы депортации, не сдерживали слез. Высоцкий понял неуместность исполнения других песен и отложил гитару.

Надо сказать, что Дагуну всегда везло на замечательных и талантливых людей. Он снимался со многими известными советскими актерами: Иннокентием Смоктуновским, Кириллом Лавровым, Михаилом Глузским, Валерием Золотухиным, Натальей Фатеевой, Евгением Киндиновым, Александром Пороховщиковым,

Виктором Проскуриным, Екатериной Васильевой, Мариной Левтовой... С некоторыми актерами отношения Дагуна выходили за рамки творческих. В частности, с Народным артистом СССР Кириллом Лавровым его связывала давняя дружба. Дагун бывал у него дома, они вместе отдыхали на актерской даче под Ленинградом. Народный артист СССР Михаил Ульянов тоже очень тепло относился к Дагуну Омаеву. Когда началась война, он проявил искреннее сопереживание чеченскому народу. Часто спрашивал Дагуна о положении дел в Чечне. Будучи председателем Союза театральных деятелей России, Ульянов инициировал написание известными актерами письма против войны в Чечне.

Слева режиссер Резо Чхеидзе, создатель таких киношедевров, как: «Отец солдата», «Саженыцы».

Со многими актерами, с кем судьба сводила его на съемочной площадке, Дагун до сих пор тесно общается. В частности с заслуженным деятелем искусств России Русланом Фировым, ныне являющимся Министром культуры Кабардино-Балкарии. Им есть о чем поговорить: о прошлом, о настоящем; о выдающихся актерам, с которыми им посчастливилось работать, но которых уже нет с нами: Бало Тхапсаеве, Али Тухужева, Николае Саламове, Коста

Сланове, Махаре Туриеве, Коста Бирагове, Бибо Ватаеве, Маирбеке Икаеве, Барасби Мулаеве...

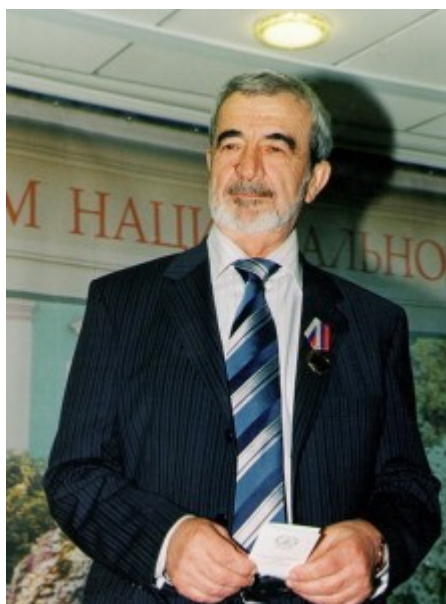
У Дагуна Омаева немало друзей. И не потому, что он известный человек. Надежность, отзывчивость, искренность, преданность – вот качества, притягивающие к нему людей. К тому же, за короткое время общения он может «подзарядить» человека энергией добра и света. А к таким энергетическим донорам люди тянутся. Для актера очень важно безвозмездно отдавать тепло своей души.

Общается Дагун не только с людьми искусства. У него в друзьях и простые труженики, и высокие министры. Давняя страсть к рыбалке сроднила его с легендарным чеченским борцом Бекханом Тунгаевым. В 1979 году на киностудии «Узбекфильм» он познакомился, а затем и сдружился с чемпионом мира по боксу, заслуженным мастером спорта СССР Руфатом Рискиевым. Тогда Руфат снимался в фильме «На ринг вызывается...», в котором, по сути, играл самого себя (Рискиев за свою роль получил Диплом ВКФ спортивных фильмов во Фрунзе-81). «Ташкентский тигр», как прозвали Рискиева, даже приезжал в Белоруссию поддержать Дагуна во время съемок фильма «Каждый третий». А Эдуард Хачатуров, из-за пиетета к известному спортсмену, задействовал его в одной из массовых сцен, впрочем, для зрителя малозаметной.

Жаль, что распад великой страны разделил границами многие человеческие отношения, сведя их на «нет». У Дагуна Омаева много регалий и наград: он заслуженный артист РСФСР, народный артист Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Абхазии, заслуженный артист Северной Осетии, лауреат четырех театральных премий. Награжден Почетными дипломами Министерства культуры СССР, РСФСР, ЧИАССР, Союза театральных деятелей Российской Федерации и Чеченской Республики.

В 2002 году Дагун Омаев был награжден нагрудным знаком «За достижения в культуре». В 2004 году – медалью Петра Великого «За самоотверженный труд на благо России». В 2007 году

награжден орденом Республики Ингушетия «За заслуги». Он дважды избирался депутатом Верховного Совета ЧИАССР, членом правления Союза кинематографистов РСФСР, председателем Союза театральных деятелей ЧИАССР, депутатом 1-й Общественной палаты ЧР. В 2007 году Дагун Омаев стал лауреатом Государственной премии Дагестана за отлично сыгранную роль святого Левидия в фильме «Тайны рукописного Корана» (к слову, этот телефильм, снятый режиссером Рафаэлем Гаспарянцем по произведению народного писателя Дагестана Ахмедхана Абу-Бакара еще в 1990 году, более 15 лет пролежал на полке). В мае 2007 года Дагуну Омаеву было присвоено звание «Почетный гражданин Чеченской Республики». В 2009 году награжден высшей наградой Чеченской Республики – «Орденом Кадырова».

Но самой большой наградой за свой многолетний труд он сам считает народную любовь, которая проявляется на каждом шагу. Роль театра в современном мире очень важна: пока он существует, в народе живет гражданственность, нравственность, совесть. Без театра, без его духовного влияния на людей общество легко может превратиться в оголтелую серую массу, которая ничего не осознает, никого не щадит, никому не сочувствует и не сострадает. Дагун уверен, что те, кто любит театр, не могут совершать плохие поступки, потому что в них посеяно зерно милосердия, доброты и любви. Свою энергию они используют на благие дела.

Но, к сожалению, сегодня театр переживает не лучшие времена. Сегодня в нем, в отличие от прежних времен, аншлагов нет. Впрочем, Дагун надеется, что это явление временное. Ведь чеченцам, как людям артистичным, с хорошим чувством юмора, умеющим красиво петь и задорно танцевать, театр близок по своей ментальности. К тому же, чеченцы – очень доверчивый народ и образ актера воспринимают, как реальный. Прежде на

спектаклях часто было единение между сценой и зрителем, которое выражалось громкими одобрительными возгласами и советами из зала, или же напротив, проклятиями в адрес отрицательного героя. Порой зрители даже выскакивали на сцену, чтобы восстановить справедливость и наказать «негодяя», забывая при этом, что на сцене всего-навсего актеры. Материальное положение актеров нынче тоже незавидное. Без сильной любви в театр сегодня не приходят и надолго в нем не задерживаются. Зарплата Дагуна немногим выше прожиточного минимума. А ведь живи он в развитой стране, был бы обеспеченным человеком за съемки более чем в сорока фильмах, в том числе таких кассовых, как военная драма «О тех, кого помню и люблю», ставшим одним из лидеров проката 1974 года (его посмотрело 31.3 млн. зрителей), захватывающем истерне «В черных песках», остросюжетном детективе «Два долгих гудка в тумане»...

Только благодаря помощи чеченских меценатов, таких, как Алавди Мусаев, многим людям искусства удается решать свои проблемы. В частности, Дагуну он оплатил дорогостоящее стентирование сердца. В 2012 году, в год своего 70-летия, Дагун отметит 51-й сезон работы в театре. И все это время он преданно ему служит, отыграв на его сцене более ста ролей. «Каждый раз, когда я прихожу в наш драматический театр и окунаюсь в его атмосферу, я радуюсь жизни. Как в юности, когда впервые пришел сюда» – делится Дагун.

Гордость Чеченского драматического театра – это профессиональная труппа актеров. Сплав опыта и молодости создают сегодня коллектив, способный, как и прежде, быть заметным явлением в театральной жизни страны. Во многом успехи театра последних лет связаны с именем его художественного руководителя, лауреата Госпремии России, Народного артиста России Руслана Хакишева, энтузиазму и творческому потенциалу которого могут позавидовать многие маститые театральные режиссеры страны. А Народный артист России Абдул-Муталип Давлетмирзаев, заслуженная артистка России Раиса Гичаева,

народные артисты ЧР Зулейхан Багалова, Имран Джамаев, Хамид Азаев, Бай-Али Вахидов, Хамзат Кутаев, Зулай Айдамирова, Али Марисултанов, Успа Зубайраев, и некоторые другие могли бы усилить самые известные театры страны. И как полвека назад, одной из самых ярких звезд театра является блистательный Дагун Омаев. И точку в его творческой жизни ставить еще рано. Поэтому ставлю многоточие...

Муслим Гапуев для WSPORT-SHATOY, 3 апреля 2012г.

Для просмотра фотоальбома кликните на фото ниже.

